Галя вместо Хаи. Как староста еврейку от нацистов спас

Улица, на которой нашли Хаю Гольдфарб в августе 1941 года

В один из тёплых дней августа 1941-го, когда Васильков уже был оккупирован немцами, две двоюродные сестры — Надя и Вера Карпенко — увидели в зарослях незнакомую девушку, которая была явно напугана. При попытке с ней заговорить незнакомка скрылась за ближайшей разрушенной хатой.

Сестры, пожав плечами, удалились, но на следующий день решили отнести сверстнице что-нибудь поесть. Девушка сидела на том же месте, и после того как ее угостили хлебом, рассказала, что ей 18 лет, зовут её Хая Гольдфарб и родом она из Новоград-Волынского, а училась в Киеве на первом курсе института. Всех близких Хаи расстреляли, но ей чудом удалось бежать и дойти до Василькова. Куда идти и что делать не знает...

Сестры, недолго думая, привели Хаю в свой дом, уговорив отца и мать Нади оставить девушку. В семье Карпенко она прожила несколько месяцев. По иронии судьбы, отца Нади — Степана Карпенко — немцы назначили старостой, человеком он был образованным и неплохо говорил по-немецки. Укрывать еврейку стало сложнее, ведь староста всегда на виду и под тщательным надзором...

Трудовая книжка остарбайтера

Тогда находчивый Степан вспомнил, что в селе Барахты, у родственников по фамилии Гулько, есть дочь — одногодка Хаи, и даже внешне немного на нее похожа. Всеми правдами и неправдами он убедил родственников отдать документы 18-летней Гали Гулько, а вернувшись в Васильков, наказал беглянке: «Забудь, что ты Хая Гольдфарб. Теперь ты — Галя Гулько».

Легализовавшись, Хая даже стала выходить из дома и помогать Карпенко по хозяйству. Вскоре, у некоторых соседей возникли вопросы по поводу новой постоялицы — Васильков город маленький, а в Покровском Яру уже шли расстрелы евреев. Когда стало ясно, что рано или поздно на семью донесут и всех расстреляют, Степан придумал новый хитрый план. Он внес в списки остарбайтеров «Галю Гулько», свою дочь Надю и племянницу Веру. Отправляя их «под самый нос» к немцам, он напутствовал девушек: «Хочешь что-то спрятать — прячь на самом видном месте! Все будет хорошо».

Девушки работали в Германии до самой победы в 1945-м и все вместе вернулись в Васильков. Хая продолжила учёбу в институте, в Киеве вышла замуж, а в 1972-м уехала в Израиль.

Надежда и Вера Карпенко

Вера Карпенко работала бухгалтером на хлебзаводе, Надя переехала из Василькова в Калиновку, где жила с дочерью. В 1990-е годы Хая возобновила связь с семьёй Карпенко, рассказала о своем спасении, после чего 31 мая 1999 года «Яд Вашем» удостоил сестер звания Праведниц народов мира.

Это не единственные праведники в крохотном Василькове, и евреи города помнят об этом. Так, по инициативе главы общины Якова Тамаркина, в этом году рядом с мемориалом жертвам Холокоста будет установлена памятная плита в честь праведников. А чтобы горожане не забывали о подвиге земляков, Яков Исерович (лично знавший Веру Карпенко) предложил мэру Наталье Баласинович назвать одну из улиц Василькова в честь людей, спасавших евреев в годы войны. Хочется верить, что уже скоро можно будет пройтись по улице Праведников, напоминающей прохожим о том, что «спасая одну жизнь, ты спасаешь весь мир».

Анна Чернявская, специально для «Хадашот»